Вестник МГИМО-Университета. 2023. 16(5). С. 7–27
DOI 10.24833/2071-8160-2023-5-92-7-27

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ СТАТЬИ

Check for updates

Lost in Broadcasting: Лига Наций, международное радиовещание и швейцарский нейтралитет

А.С. Ходнев

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Статья посвящена истории трансграничного радиовещания Лиги Наций (ЛН) в 1930-х гг. и воздействию нейтралитета Швейцарии как принимающей страны на международную организацию. Документы из недавно оцифрованного и открытого архива ЛН в Женеве проливают свет на эту историю, в которой из небольшого конфликта интересов созрел серьёзный политический кризис и международно-правовой прецедент, показавший, какое влияние на международную организацию может оказать небольшая принимающая страна. Создатели ЛН надеялись, что Женева предоставит лучшие условия для успешной работы организации, включая современные технические средства связи со всем миром. Однако появлению у Лиги собственного радиовещания помешал швейцарский нейтралитет. В середине 1920-х гг. в ЛН поняли, что в экстренных случаях штаб-квартира в Женеве не имела ни хорошей связи, ни транспортного сообщения, ни своей радиостанции. 21 мая 1930 г. было подписано базовое Соглашение о создании совместного предприятия ЛН и радиостанции *Radio-Swiss.* Трансляции радиостанции ЛН *Radio-Nations* начались 2 февраля 1932 г., в день начала работы Конференции по сокращению и ограничению вооружений. В мае 1938 г., в связи с назреванием конфликтов в Европе, Швейцария решила перейти к полному нейтралитету в рамках Лиги. В Федеральном совете страны обсуждали возможность приостановки действия соглашения от 21 мая 1930 г. и поддержки *Radio-Nations.* Неожиданно 3 ноября 1938 г. руководство ЛН в Женеве направило в Федеральный совет Швейцарии письмо, высказав в нём пожелание пересмотреть конвенцию 21 мая 1930 г. Ситуация вокруг ЛН и *Radio-Nations* изменилась после начала Второй мировой войны. Правительство Швейцарии решило не заключать новое соглашение с ЛН и закрыть *Radio-Nations* со 2 февраля 1942 г. Швейцарское правительство, оберегая нейтралитет своей страны, внимательно наблюдало за событиями войны. На фоне успехов нацистской Германии на фронтах Берн принимал самые жёсткие меры в отношении ЛН, придерживаясь неуступчивой дипломатии. С 1943 г. отношение Берна к ЛН и разделу собственности *Radio-Nations* начало меняться, и удалось решить несколько финансовых вопросов. В 1947 г. ликвидационная комиссия ЛН передала остатки *Radio-Nations* и её радиоволны ООН.

УДК 341.121:327(494)"1930/1947"
Поступила в редакцию: 25.08.2023
Принята к публикации: 23.10.2023

Ключевые слова: международная организация, Лига Наций, *Radio-Nations,* международное радиовещание, Швейцария, нейтралитет, международное интеллектуальное сотрудничество, Вторая мировая война

В 1919 г. по Версальскому договору была создана Лига Наций (ЛН). Новая международная организация должна была служить прочным гарантом мира, установленного после Первой мировой войны. В годы подъёма в ЛН входило более 60 стран. Эффективность деятельности Лиги во многом зависела от роли великих держав. С. Педерсен в обзорной статье по истории и историографии ЛН подчёркивала, что при всех своих недостатках Лига была «экспериментальной площадкой, местом, где обучались создавать союзы и хрупкую сеть норм и соглашений, которыми регулируется международное управление» (Pedersen 2007: 1116). Однако «великие державы, не желая брать на себя слишком серьёзные обязательства, с радостью бросили перед дверью Лиги некоторые проблемы» (Pedersen 2007: 1108). Вывод о нежелании великих держав брать на себя обязательства и предпринимать конкретные действия в целом верный. Однако это наблюдение относится не только к крупным странам, но и к Швейцарии – стране, взявшей на себя перед международным сообществом обязательства создать в Женеве нормальные условия для работы Лиги.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы исследовать международный случай, когда страна, разместившая на своей территории интернациональную организацию, не сумела создать ей полноценные условия для широкого информирования о своей деятельности с помощью современных медиа. В межвоенный период вокруг ЛН в Швейцарии складывалась непростая обстановка, часто влиявшая на выполнение целей международной организации и развитие международных отношений в целом. Швейцария заботилась о сохранении своего нейтралитета, установленного по Гаагской конвенции 1907 г., и в 1930-х гг., по мере нарастания противоречий в Версальском мировом порядке, стала оказывать на ЛН давление в вопросе о независимом радиовещании. Документы из недавно оцифрованного и открытого архива ЛН в Женеве проливают свет на эту историю, в которой из небольшого конфликта интересов созрел серьёзный политический кризис и международно-правовой прецедент показавший, какое влияние может оказывать небольшая принимающая страна на международную организацию.

Архив Лиги хранится во Дворце Наций ООН в Библиотеке Женевского отделения ООН. Вся коллекция включает пятнадцать погонных километров архивов и записей. На сайте учреждения указано, что одним из его недавних важных проектов стал «Полный цифровой доступ к архивам Лиги Наций» (2017–2022),

обеспечивший бесплатный онлайн-доступ к документам[1]. В данной статье использованы файлы этой коллекции: документы Секретариата ЛН, решения Ассамблей и Совета ЛН, переписка со швейцарскими властями, оригиналы дипломатических договоров, зарегистрированных в ЛН, отчёты главы Специального комитета связи и транзита ЛН Г.Ф. ван Дисселя, переписка членов Секретариата ЛН с радиослушателями, а также личный архив исполнявшего обязанности Генерального секретаря ЛН Ш. Лестера.

Историография Лиги Наций до начала 1990-х гг. не была богата специальными исследованиями. После Второй мировой войны к истории Лиги обращались редко: либо в связи с юбилеями организации, либо в обобщающих работах. Наиболее известную и объёмную книгу по истории Лиги, переизданную несколько раз, написал в 1952 г. Ф. Уолтерс (Walters 1967). Поскольку Уолтерс долгое время работал на высоких должностях в Секретариате ЛН, в книге много личных впечатлений и воспоминаний, однако она не даёт полного анализа истории организации и не основана на изучении архивных документов. В ней мало ссылок на источники.

Книга Р.М. Илюхиной, в которой впервые в российской историографии исследована деятельность Лиги от создания до 1934 г., стала важной вехой в историографии (Илюхина 1982). Автор открыла для российского читателя не только историю начального периода политической деятельности ЛН, но и некоторые идеологические доктрины, которыми руководствовались акторы международной организации. В монографии имеется много интересных персональных характеристик дипломатов и работников Секретариата ЛН.

Однако настоящий интерес к истории ЛН появился после окончания Холодной войны и распада биполярного мира. Изучение опыта Лиги стало злободневным в 1990-е гг., в условиях становления нового многополярного мирового порядка на фоне дискуссии о многополярности в ЛН; появился интерес к решению Лигой иных политических проблем. Не случайно упомянутая выше С. Педерсен дала своей статье заголовок «Вернёмся в Лигу Наций» (Pedersen 2007). За последние тридцать лет о Лиге опубликовано книг в несколько раз больше, чем за все предыдущие годы. И тематика их включает не только проблемы многополярного мира, но и суверенитет, право наций на самоопределение, историю мандатной системы и «несостоявшихся» государств, а также другие актуальные для современности вопросы (Callahan 1999; Goto-Shibata 2020; Henig 2019; Ostrower 1996; Pedersen 2015; Yearwood 2009).

В последние годы появилось несколько важных публикаций по истории Лиги в РФ. И.А. Хормач исследовала на основе архивных материалов историю отношений ЛН с Советским Союзом (Хормач 2011; 2017). Н.Ю. Васильева в подробной работе глубоко и всесторонне изучила как новые, так и старые подходы

[1] Archives. URL: https://www.ungeneva.org/en/library-archives/archives

российских историков к интерпретации истории ЛН (Васильева 2017). Другая публикация Н.Ю. Васильевой посвящена образу Лиги Наций в оценках русской эмиграции начала 1920-х гг. (Васильева 2020). А.С. Ходнев написал очерки по истории Лиги (Ходнев 1995), а также несколько статей об действиях ЛН в области колониальных проблем и мандатной системы (Ходнев 2021a; 2021b). Известный историк из Санкт-Петербурга В.И. Фокин исследовал отдельные сюжеты истории Лиги, а также опубликованные источники (Фокин 2010).

По истории радиовещания ЛН имеется лишь одна работа преподавателя Факультета литературы Университета Женевы А. Флери, участника симпозиума по истории ЛН в ноябре 1980 г. (Fleury 1983). В этой статье подробно рассматривается эволюция швейцарской политики в отношении ЛН и позиция Берна, история радио ЛН находится на втором плане. Таким образом, проблема истории международного радиовещания ЛН и влияние на эту активность швейцарского нейтралитета остаётся недостаточно изученной.

Лига Наций и радио – ровесники

В декабре 1925 г. Генерального секретаря ЛН Эрика Драммонда просили выступить по радио из Парижа с вещанием на Америку. Американские и европейские радиостанции решили провести в январе 1926 г. эксперимент по дальнему радиовещанию. Задача состояла в том, чтобы сигнал из Европы через Атлантику дошёл до США. Один из первых радиокомментаторов, директор программ британской корпорации BBC А.Р. Берроуз в письме американцу А. Свитсеру, сотруднику первого дивизиона информационной секции ЛН, пояснял: «В течение недели несколько станций в Америке будут “молчать” в определённые периоды времени, чтобы местные слушатели смогли “поймать” передачи, идущие из Европы... Вряд ли можно ожидать всеобщего внимания учитывая, что европейские передачи должны транслироваться около 5 часов утра по американскому времени»[2]. По мнению одного из организаторов этого эксперимента Э. Палмера, выступление Э. Драммонда на тему «возможностей радио» в деле содействия работе Лиги Наций было необходимо «в интересах защиты мира во всём мире и всеобщего образования»[3].

Идея проведения эксперимента дальнего радиовещания была нацелена не только на проверку техники. Дело в том, что США не вступили в ЛН в результате отказа конгресса ратифицировать Версальский договор, частью которого был Статут ЛН. Радиопередача 25 января 1926 г. должна была напомнить слушателям о существовании ЛН и содействовать её популяризации в Америке.

[2] International Broadcasting Tests - January 25th, February 1st. *LON Archives.* File R1140/14/48542/28231. URL: https://archives.ungeneva.org/international-broadcasting-tests-january-25th-february-1st

[3] Ibid.

Э. Драммонд заявил во время вещания на Америку: «Радио и Лига Наций молоды. Они родились примерно в одно и то же время и развиваются примерно по одним и тем же направлениям. Несомненно, их плодотворное сотрудничество будет способствовать миру во всём мире. Как быстро шагнула вперед цивилизация! Ещё три столетия назад Колумбу потребовалось три месяца для достижения Америки. Столетие назад нужно было несколько недель, чтобы отправить новости на Дальний Восток. Сегодня за нескольких секунд информация может быть передана в эфир в Лондоне, получена в Нью-Йорке, ретранслирована и прослушана в Лондоне… Расстояние и время почти утрачивают значение. Развитие радио должно значительно облегчить международное сотрудничество и, следовательно, помочь Лиге выполнить её задачи»[4]. В целом эксперимент по дальнему радиовещанию был признан удачным, Америка впервые услышала голос ЛН.

На Парижской мирной конференции 1919 г. союзники договорились о размещении ЛН в Женеве. Сначала это не вызвало энтузиазма; более того, заместитель Генерального секретаря ЛН Ф. Уолтерс зафиксировал неудовольствие участников Комиссии по созданию ЛН из Франции и Бельгии, которые настаивали на выборе Брюсселя. Бельгия, по их мнению, заслужила право стать родиной международной организации, «пострадав в битве за правду против силы» в Первой мировой войне (Walters 1967: 36). Однако В. Вильсон, Р. Сесил и Я.Х. Смэтс высказались за Женеву, сославшись на то обстоятельство, что Брюссель свяжет новую организацию с негативными воспоминаниями о войне (Walters 1967: 36). В итоге 12 из 19 членов Комиссии проголосовали за Женеву, и вопрос был решён (Walters 1967: 37).

Попытки использовать радиосвязь для вещания проводились одновременно с началом работы в 1920 г. международной организации. 13 декабря 1920 г. «несколько сотен слушателей с напряжением ждали первых звуков, которые должны были послышаться из гигантского громкоговорителя, установленного в зале ЛН в Женеве» (Lommers 2012: 59). Г. Маркони, изобретатель радио и дипломат, участвовавший от Италии в Парижской мирной конференции, выполнял экспериментальную трансляцию из Лондона. По отзывам очевидцев, приём в Женеве был плохой, сопровождался треском и резкими помехами, но собравшиеся в зале ЛН в Женеве услышали: «Здравствуй, Женева!» и были поражены возможностями новой техники (Lommers 2012: 59).

Однако ни в 1920 г., ни в 1926 г. ЛН не смогла начать устойчивые трансляции из Женевы новостных и других программ. Вмешались политические обстоятельства, которые не учли «отцы-основатели» ЛН: тесному союзу ЛН и радио помешал швейцарский нейтралитет.

[4] Ibid.

Идея радиосвязи с Лигой обсуждалась на Парижской мирной конференции. Член американской делегации, советник В. Вильсона полковник Э. Хаус в марте 1919 г. осведомился у швейцарского дипломата У. Раппарда о возможности сооружения радиостанции в Швейцарии вблизи места, где будет находиться ЛН (Fleury 1983: 196). Затем Федеральный совет Швейцарии принял решение предоставить экстерриториальность землям Лиги Наций и согласился с проектом устройства радиотелеграфной станции. В апреле 1919 г. полковник Хаус прислал к Раппарду американского специалиста по рекламе и «беспроводному телеграфу», чтобы обустроить «достаточно мощный передатчик для связи со всем миром» (Fleury 1983: 197).

Однако события в США не благоприятствовали реализации проекта по строительству радиостанции в Женеве. В 1920 г., после решения Конгресса США не ратифицировать Версальский договор и, соответственно, Статут ЛН, в Вашингтоне забыли о строительстве радиостанции. Эту новость в Берне восприняли с большим облегчением, поскольку в правительственных кругах Швейцарии появились опасения, что проект будет противоречить Гаагской конвенции 1907 г., утвердившей международные обязанности нейтральных стран в случае войны. В частности, ст. 3 Гаагской конвенции запрещала создание и использование в военных целях на нейтральной территории радиотелеграфных станций[5]. Швейцарские политики усмотрели возможную угрозу нарушения нейтрального статуса страны при строительстве на своей территории и не под контролем властей Швейцарии радиотелеграфной станции. В то же время политическое руководство кантона Женева и федеральные политики были заинтересованы в том, чтобы ЛН располагалась в Швейцарии.

Связь, транспорт и радио для Лиги Наций

Одним из главных органов ЛН был Секретариат, ставший первым в истории подобным институтом международной организации. Проект Секретариата подготовил возглавивший его Э. Драммонд. Он отклонил государство-центрическую структуру международного органа, при которой в Секретариате должны быть представительства только великих держав с персоналом, подчиняющимся своим правительствам. Вместо этого Э. Драммонд организовал Секретариат по функциям, с отдельными департаментами: юридическим, экономическим и финансовым, отделом мандатов и т. д. – для поддержки каждой из ключевых областей деятельности ЛН. Другим смелым решением Э. Драммонда было создание института международных чиновников, состоявшего из сотрудников,

[5] V Гаагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 г. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11911629%40egNPA

которые не переходили в ЛН из национальных бюрократий, а нанимались специально и были лояльны только ЛН. Такой Секретариат, выполняя в первую очередь решения Ассамблеи и Совета ЛН, обладал известной самостоятельностью в продвижении международных проектов, ведении переписки с правительствами и международными организациями, а также организации деятельности ЛН в Женеве.

В первые годы в Секретариате ЛН не настаивали на строительстве радиостанции, занимаясь проблемами организации бесперебойной телефонной и телеграфной связи, а также транспорта. В ноябре 1920 г. на переговорах директора вновь созданной секции связи и транзита ЛН Б. Аттолико с членом Федерального совета Швейцарии Р. Хаасом, возглавлявшим Департамент почты и железных дорог, проект радиостанции не обсуждался. Представителя ЛН интересовали проблемы «перенасыщения телеграфной связи» и привилегии в пользовании телефонами ЛН в Женеве в определённые часы. Аттолико просил улучшить железнодорожное сообщение с Женевой, запустив два дополнительных поезда между Парижем и Женевой[6]. Связь с Парижем была ключевой практически для всех стран – членов ЛН. Штаты многих посольств в Париже были увеличены за счёт специальных сотрудников, собиравших информацию и готовивших документы для своих представителей в Женеве. Например, в 1921 г. в Париже было создано специальное Японское бюро по делам Лиги Наций (Goto-Shibata 2020: 28).

Однако в первые же месяцы из-за отсутствия устойчивой радиосвязи обнаружились трудности в организации глобальной координации работы ЛН. В 1921 г. информационная секция Секретариата ЛН подняла вопрос о покупке радиооборудования. По заданию Генерального секретаря ЛН А. Пелт, ответственный сотрудник информационной секции, провёл в 1921 г. переговоры о закупке радиоаппаратуры с английской компанией Marcony's Wireless Telegraph Company Ltd. Однако финансовый отдел ЛН оспорил приобретение дорогостоящего оборудования[7].

В 1925–1926 гг. в Секретариате ЛН поняли, что штаб-квартира в Женеве в экстренных случаях и при необходимости реагирования на международные кризисы не имела ни хорошей связи, ни транспортного сообщения. Этот вопрос по инициативе Франции Совет ЛН рассмотрел в декабре 1921 г. Однако и тогда речь шла не о радиовещании, а о мерах, которые «необходимо принять для того,

---

[6] Priority of Telephone Calls for the Secretariat. *LON Archives.* File: R1365/26/8597/8597. URL: https://archives.ungeneva.org/priority-of-telephone-calls-for-the-secretariat-and-press-and-improvement-of-railway-communications-during-the-assembly-professor-attolico-reports-discussion-with-conseiller-federal-mr-haab-at-berne-of-questions-on-this-subject-submitt.

[7] Wireless Communication with Geneva - Dossier concerning. *LON Archives.* File: R1583/40/11641/11641. URL: https://archives.ungeneva.org/wireless-communication-with-geneva

чтобы можно было в полной мере использовать существующие средства связи по железной дороге, воздушному телеграфу и радиотелеграфу»[8]. Вопрос о независимом радиовещании ЛН не поднимался.

Потребовалось ещё два года обсуждений, пока 24 сентября 1928 г. Ассамблея ЛН не приняла резолюцию о необходимости «создания радиостанции для обеспечения Лиги независимой связью в чрезвычайных ситуациях»[9].

К вопросу о создании независимой радиостанции Ассамблея ЛН вернулась 21 сентября 1929 г. Проблема независимых контактов ЛН с внешним миром потребовала привлечения в качестве докладчика авторитетного французского юриста и общественного деятеля Р. Кассена[10]. Он заявил, что дух и положения Пакта ЛН призывают членов Лиги Наций «всеми возможными средствами содействовать быстрому созыву Совета ЛН в чрезвычайных ситуациях»[11]. Для этого нужна собственная радиостанция Лиги. Основная цель создания станции, утверждал Р. Кассен, состояла в том, чтобы позволить ЛН иметь в своём распоряжении и под своим непосредственным управлением во время чрезвычайной ситуации независимую беспроводную связь с максимально возможным числом членов Лиги. Предлагалось использовать станцию европейского диапазона, которая «будет оставаться под управлением швейцарских властей»[12]. «Швейцарское правительство может быть представлено на этой станции наблюдателем»[13], – предлагал Р. Кассен. Таким образом, и проект Кассена концентрировал внимание только на необходимости использовать радио для связи в чрезвычайных обстоятельствах, а не для широкого вещания.

Соглашение 21 мая 1930 г. и начало радиовещания Лиги Наций

Ассамблея ЛН 1929 г. поддержала предложенный Кассеном план, и он лёг в основу «Соглашения между Федеральным советом Швейцарии и Генеральным секретарём Лиги Наций о создании и эксплуатации радиостанции в окрестностях Женевы» от 21 мая 1930 г. Соглашение подписали Генеральный секретарь

---

[8] Communication of Importance to the League of Nations at Times of emergency. *LON Archives*. Reference Code: C-406-1927-VIII_EN. URL: https://archives.ungeneva.org/communications-of-importance-to-the-league-of-nations-at-times-of-emergency

[9] Wireless Station to be Created with a View to Providing the League of Nations with Independent Communication. *LON Archives*. Reference Code: C-514-1928-VIII_EN. URL: https://archives.ungeneva.org/wireless-station-to-be-created-with-a-view-to-providing-the-league-of-nations-with-independent-communications-in-time-of-emergency-report-by-the-polish-representative

[10] В 1948 г. Р. Кассен стал одним из авторов Декларации прав человека ООН.

[11] Establishment of a Wireless Station. *LON Archives*. Reference Code: A-85-1929-IX_EN. URL: https://archives.ungeneva.org/establishment-of-a-wireless-station-destided-to-ersure-independent-communications-to-the-league-of-nations-in-times-of-emergency-report-of-the-third-committee-to-the-assembly-rapporteur-m-rene-cassin-france

[12] Ibid.

[13] Ibid.

ЛН Э. Драммонд и Д. Мотта[14], руководивший внешней политикой Швейцарии в 1920–1938 гг. и неоднократно избиравшийся президентом Швейцарской конфедерации.

В ст. 1 Соглашения 21 мая 1930 г. говорится, что для удовлетворения потребностей Лиги Наций в районе Женевы должна быть построена станция *Radio-Nations.* Станцией *Radio-Nations* в обычное время управляет *Radio-Suisse,* а в чрезвычайных ситуациях она переходит под исключительное управление ЛН[15]. Следовательно, представителям ЛН удалось убедить власти Берна дать радио ЛН существенную независимость. Все споры по вопросам работы *Radio-Nations* должны были передаваться на рассмотрение третейского суда, назначаемого Постоянной палатой международного правосудия в Гааге[16]. Таким образом, суверенитет Швейцарии и её нейтралитет сохранялись, но в неполном виде: ЛН владела брендом *Radio-Nations* и фактически определяла содержание радиовещания в обычное время, но в чрезвычайных ситуациях вся радиопередающая и принимающая аппаратура переходила под контроль ЛН.

Официальное открытие радиостанции ЛН *Radio-Nations* состоялось 2 февраля 1932 г., в день начала работы Конференции по сокращению и ограничению вооружений. Глава специального комитета связи и транзита ЛН Г.Ф. ван Диссель подчёркивал, что первые трансляции показали хорошую передачу и приём с технической точки зрения[17]. Например, ван Диссель получил письмо слушателя из Бразилии Р. Кардона, который с восторгом сообщал, что 10 февраля 1932 г. в течение трёх часов слушал тестовую передачу *Radio-Nations* в Рио-де-Жанейро и «приём был безупречным, ясным и полным тона»[18]. Тем не менее, следует признать, что ЛН явно отставала от передовых государств в организации радиотрансляций на другие страны.

Radio-Nations передавало как официальные, политические, так и частные программы. Последние отличались включением музыкальных трансляций, рекламы и выступлений политиков и деятелей культуры, представлявших не только ЛН, но и другие страны. Например, в списке частных программ в октябре 1932 г. было выступление из Берна члена швейцарского правительства Д. Мотты.

---

[14] Ibid.

[15] Accord entre. Accord entre le Conceil Féderal Suisse et le Secretaire Généra de la Societé des Nations concernant l'établissement et l'exploitation près de Genève d'une station radioélectrique. *LON Archives.* File CRID134/343/166(1-2). URL: https://archives.ungeneva.org/wireless-station-of-the-league-of-nations-convention-and-agreement-between-the-league-of-nations-and-the-swiss-government

[16] Ibid.

[17] Operation of the League Wireless Station - Reports by M. van Dissel for the period 2 February 1932 to 31 December 1933. *LON Archives.* File: R4318/9G/6497/509. URL: https://archives.ungeneva.org/operation-of-the-league-wireless-station-reports-by-m-van-dissel-for-the-period-2-february-1932-to-31-december-1933

[18] League Wireless Station - Various correspondence with individuals and associations. *LON Archives.* File: R2594/9G/32525/225. URL: https://archives.ungeneva.org/league-wireless-station-various-correspondence-with-individuals-and-associations.

Информационная секция ЛН использовала радиостанцию не только для прямого вещания, но и для передачи радиограмм с новостями о деятельности Лиги при помощи азбуки Морзе для агентств и прессы европейских и других стран[19].

Официальные программы проходили обязательное редактирование и проверку в информационной секции ЛН. В Секретариате ЛН в 1930-е гг. старались ограничивать политическое содержание радиовыступлений краткой информацией о деятельности и решениях Ассамблеи и Совета ЛН. И если в официальных программах 1932 г. ещё преобладали выступления о кризисе в Маньчжурии, которую Япония захватила в 1931–1932 гг. у Китая, то в дальнейшем таких новостей становилось всё меньше. Маньчжурский конфликт, с которым столкнулась ЛН, был первым серьёзным нарушением стабильности Версальско-Вашингтонской системы. Однако *Radio-Nations,* действуя в духе политики примирения, транслировало выступления представителя ЛН и всех сторон конфликта: лорда Литтона (20 ноября 1932 г.), китайского дипломата Го Тайцзы (27 ноября 1932 г.), японского представителя в ЛН Ё. Мацуока (4 декабря 1932 г.)[20]. В радиопередаче из Женевы отказывались прямо назвать Японию агрессором.

Следующие политические вызовы, с которыми столкнулась ЛН, лаконично включались в информационные бюллетени *Radio-Nations.* Абиссинский кризис имел отклик в ЛН, но её вмешательство было даже менее эффективным, чем в Маньчжурский инцидент. Агрессия Италии против Эфиопии 1935–1936 гг. и действия Совета ЛН, в ноябре 1935 г. принявшего решение о введении санкций против Италии, а 4 июля 1936 г. постановившего отказаться от этих санкций, комментировались в информационных бюллетенях ЛН для внутреннего пользования. *Radio-Nations* транслировали только краткие отчёты о решениях Совета ЛН по этому вопросу.

Информационная секция выпустила много обзоров иностранных СМИ по проблеме милитаризации Рейнской области в 1936 г., однако эти документы были подготовлены только для распространения внутри ЛН и не транслировались по радио[21].

Гражданская война в Испании (1936–1939) обсуждалась в Секретарите ЛН. И всё-таки ни Совет, ни Ассамблея ЛН долго не решились на какие-либо конкретные меры (Наумов 2016: 47) и не принимали резолюций по испанскому вопросу, мотивируя это тем, что Лига не занимается внутригосударственными конфликтами. О Гражданской войне в Испании была только общая информация в новостях. Тем не менее по мере превращения этой войны в серьёзный вызов

[19] Information Section. *LON Archives.* File S937/247/3. URL: https://archives.ungeneva.org/nwr4-nghe-48sp

[20] Ibid.

[21] Revue des Commentaires de la Presse sur la Societe des Nations. *LON Archives.* Item PC-2765-1936_BI. URL: https://archives.ungeneva.org/revue-des-commentaires-de-la-presse-sur-la-societe-des-nations-269

безопасности в Европе и мире, Информационная секция ЛН старалась шире освещать эту проблему. Слушатель из Канады У. Вуд сообщил в Женеву, что в течение октября–ноября 1938 г. он слушал несколько новостных радиотрансляций *Radio-Nations* на английском языке, в которых сообщалось о гуманитарных проблемах беженцев из Испании, нормировании хлеба и других продуктов, военном положении в Мадриде и Барселоне, большом количестве пострадавших от войны, морской и воздушной блокаде[22].

За время Гражданской войны в Испании и других конфликтов политический престиж ЛН был основательно подорван (Наумов 2016: 62), что отразилось и на радиовещании. Все судьбоносные для международных отношений события и кризисы 1938–1939 гг. почти не комментировались по радио, если не было решений Ассамблеи и Совета ЛН.

В середине 1930-х гг. главной темой радиовещания, для которой Информационная секция готовила тексты, были достижения ЛН в области социальной и гуманитарной деятельности. От преимущественно информационно-политических программ *Radio-Nations* перешла к трансляции материалов просветительского характера. В ЛН существовал влиятельный Международный комитет интеллектуального сотрудничества (МКИС). В числе многих его инициатив была координация международного управления интеллектуальными проектами по образованию. Цели этих проектов – воспитание миролюбия в широком смысле этого понятия, пропаганда ценностей морального разоружения, разъяснение целей и активности ЛН в области поддержания мира и международного сотрудничества. *Radio-Nations* активно включилось в просветительскую деятельность, выполняя программу МКИС по обучению целям и деятельности ЛН.

В 1935 г. *Radio-Nations* на английском, французском и испанском языках транслировало послание Генерального секретаря ЛН молодёжи по случаю Дня доброй воли 18 мая. В тексте звучали нотки тревоги: «Во всех странах люди хотят мира, и во всех странах мы наблюдаем увеличение вооружений и численности солдат», в связи с чем молодёжь призывали «поддерживать мир в мире» на основе «доброй воли и взаимопонимания» (Les Causeries Radiophoniques… 1935: 282). В сетке вещания ЛН был и текст английского профессора истории античности, президента МКИС Г. Мюррея о достижениях ЛН в области международного интеллектуального сотрудничества[23].

[22] Radio Nations – Correspondence with Listeners. *LON Archives.* File R5196/13/31318/19270/Jacket11. URL: https://archives.ungeneva.org/mkrz-wqn9-sh9s

[23] Ce que fait la Cooperation Intellectuelle. Bulletin l'Enseignement DE LA SOCIÉTÉ DES NATION. 1935 No 2. P. 285–288. *LON Archives.* Reference code: 767423. URL: https://archives.ungeneva.org/bulletin-de-lenseignement-de-la-societe-des-nations-n-2

Две радиопередачи *Radio-Nations* вызвали в 1936 г. наибольший интерес слушателей. Первая была посвящена теме питания, вторая – положению женщин с точки зрения гендерного равенства[24]. Обе проблемы связаны с повседневной жизнью человека. Р. Кассену приписывают первенство в объяснении причин внимания к этим темам в ЛН: «Всё, что касается человечества, касается Лиги Наций»[25].

Радиопрограмма о питании была направлена не только на пропаганду здорового образа жизни. В середине 1930-х гг. мировая экономика всё ещё ощущала последствия мировой депрессии 1929–1933 гг. Во многих странах была безработица, а темпы роста экономики оставляли желать лучшего. Глава правительства Австралии С.М. Брюс предложил на Ассамблее ЛН в 1935 г. провести общее исследование вопроса о питании не только с точки зрения здоровья, но и во всех его экономических аспектах (Walters 1967: 754). Это было жизненно важно для подъёма сельского хозяйства и мировой экономики в целом[26].

В радиопередаче о правах женщин диктор сообщил, что Ассамблея Лиги в 1935 г. постановила международному комитету экспертов провести расследование правового статуса женщин в различных странах. Первые результаты работы комитета показали, что только в 24 странах – членах ЛН женщины имели право голоса на парламентских выборах, и только 14 стран предоставляли женщинам право на труд без ограничений[27].

Между тем проблема трансграничного радиовещания привлекла внимание правительств многих стран. В 1931 г. Ассамблея ЛН поручила Институту интеллектуального сотрудничества (ИИС) в Париже провести исследование вопросов, возникавших при использовании радиовещания в международной сфере. В 1932 г. Международный комитет интеллектуального сотрудничества ЛН вместе с ИИС созвали комитет экспертов для подготовки проекта международной конвенции о радиовещании. Межправительственная конференция по заключению Конвенции об использовании радиовещания в интересах мира проходила в Женеве с 17 по 25 сентября 1936 г. под председательством М.А. Рестада, бывшего министра иностранных дел Норвегии (Use of Broadcasting 1936: 168–170). Конвенция обязала государства запрещать любую передачу, которая посредством заявлений, ошибочность которых известна лицам, ответственным за передачу, может нанести ущерб доброму международному пониманию, и принимать меры для исправления такой информации[28]. В специальном пункте до-

[24] File 767420 – Bulletin of League of Nation Teaching – The teaching of the principles and facts of international co-operation. N°4. *LON Archives.* Reference Code 0000767420_D0010. Filename0000767420_D0010.pdf. URL: https://archives.ungeneva.org/wqqb-65bx-f49e

[25] Ibid.

[26] Ibid.

[27] Ibid.

[28] Text of the Convention. *LON Archives.* File CRID70/272/30-1bis. URL: https://archives.ungeneva.org/text-of-the-convention-3

говаривающиеся правительства принимали на себя обязательство обеспечить во время кризисов передачу по радио только проверенной информации о международных отношениях, которая не наносит вред другим народам[29]. Швейцария вместе со многими странами приняла участие в конференции и подписала итоговую Конвенцию и, следовательно, обязалась поддерживать и обеспечивать бесперебойную трансляцию *Radio-Nations.*

В целях выполнения Конвенции 1936 г. Секретариат ЛН ввёл с 1 августа 1939 г. новый регламент радиотрансляций: ответственность за их организацию была возложена на информационную секцию, а все тексты, особенно выступлений частных лиц, подлежали одобрению директора секции перед передачей в эфир[30].

Несмотря на перенос во второй половине 1930-х гг. активности ЛН с политической работы на технические вопросы социальной и гуманитарной деятельности, значение радиотрансляций ЛН в условиях ухудшающейся международной обстановки трудно переоценить. Лига продвигала новые идеи международного сотрудничества, информировала о новых проектах. С. Педерсен подчёркивала изменения, которые принесла ЛН в мир за короткий период своей истории: «Их слова попали в мир, мир, который теперь был переделан грамотностью, печатью, авиаперелётами и радиоволнами, и всё это нельзя было вернуть в прошлое» (Pedersen 2015: 406).

Швейцария возвращается к полному нейтралитету

Во второй половине 1930-х гг. активное радиовещание из Женевы было осложнено изменением отношения правительства Швейцарии к ЛН. В мире назревал предвоенный кризис, в котором несколько крупных государств всё заметнее склонялись к агрессивным действиям. В Европе это были нацистская Германия и фашистская Италия, а на Дальнем Востоке – Япония. ЛН не смогла эффективно сдержать эти агрессивные силы и предотвратить распад Версальско-Вашингтонского порядка. В этой международной обстановке правительство Швейцарии решило укрепить статус нейтралитета страны. 20 апреля 1938 г. Генеральный секретарь ЛН Ж. Авеноль получил меморандум Федерального совета за подписью Д. Мотты о возвращении в мае 1938 г. к полному нейтралитету Швейцарии в рамках Лиги[31]. После состоявшихся в Женеве переговоров по это-

[29] Ibid.

[30] League of Nations radio station – Use of the station for broadcasting (discussion between private and official transmissions). *LON Archive.* File File R4318/9G/19831/509. URL: https://archives.ungeneva.org/station-radioelectrique-de-la-societe-des-nations-utilisation-de-la-station-pour-la-radiodiffusion-discussion-entre-la-transmissions-prives-et-officielles

[31] Neutrality of the Swiss Confederation within the Framework of the League of Nations. *LON Archives.* Reference Code C-137-M-82-1938-V_EN. URL: https://archives.ungeneva.org/neutrality-of-the-swiss-confederation-within-the-framework-of-the-league-of-nations-2.

му вопросу Д. Мотта заверил руководство ЛН, что «Швейцария будет и впредь добросовестно сотрудничать с учреждением, местопребыванием которого она является»[32]. Как показали дальнейшие события, «добросовестного» сотрудничества не получилось.

По мнению швейцарского правительства, в новой обстановке трансляции *Radio-Nations,* несмотря на их взвешенный и дипломатически выдержанный характер, могли втянуть страну в конфликты с третьими странами. В Федеральном совете Швейцарии во второй половине 1930-х гг. обсуждали возможность приостановки действия Соглашения от 21 мая 1930 г. и поддержки *Radio-Nations.*

Неожиданно руководство Секретариата ЛН в Женеве помогло Берну в поисках повода для закрытия радио ЛН. 3 ноября 1938 г. ЛН направила письмо в Федеральный совет Швейцарии и *Radio-Swiss* с предложением пересмотреть Соглашение от 21 мая 1930 г. между Генеральным секретарём Лиги Наций и *Radio-Suisse*[33]. ЛН испытывала серьёзный финансовый кризис, и хотела, чтобы *Radio-Swiss* увеличило финансирование *Radio-Nations.* 15 февраля 1939 г. Федеральный совет Швейцарии охотно согласился с предложением пересмотреть Соглашение[34].

Лига Наций, *Radio-Nations* и начало Второй мировой войны

Ситуация вокруг ЛН и *Radio-Nations*, которое продолжало работать некоторое время в прежнем режиме, изменилась после начала Второй мировой войны. Секретариат ЛН сильно сократил свой персонал либо из-за уменьшения общего объёма работы, либо потому, что некоторые члены Лиги отказались вносить деньги в бюджет, заявив о нейтралитете в условиях войны.

Кроме того, Германия и Италия постоянно угрожали Швейцарии, указывая, что существование ЛН на её территории не соответствовало нейтралитету. Швейцарские власти старались не давать ни одному из своих агрессивных соседей повода предположить, что швейцарский нейтралитет поколеблен. В Берне выбрали сохранение своего нейтралитета в ущерб деятельности ЛН. 6 сентября 1939 г. Швейцария закрыла границу с Францией[35], что усилило изоляцию Секретариата и руководства ЛН в Женеве.

---

[32] Switzerland and the League. *LON Archives.* File: R5799/50/33623/33588. URL: https://archives.ungeneva.org/switzerland-and-the-league-neutrality-of-switzerland-correspondence-with-the-government-of-switzerland

[33] Radio-Nations – Revision of the 1930 agreement with Radio-Suisse and the 1930 agreement with the Swiss government. *LON Archives.* File: R4319/9G/35934/509/Jacket1. URL: https://archives.ungeneva.org/radio-nations-revision-de-la-convention-de-1930-avec-radio-suisse-de-laccord-de-1930-avec-le-gouvernement-suisse

[34] League of Nations Wireless Station. League of Nations Wireless Station. (RADIO-NATIONS). *LON Archives.* Reference code C-56-M-53-1941_EN. URL: https://archives.ungeneva.org/league-of-nations-wireless-station-radio-nations.

[35] Document Pp 274/1/323-324 – 6 September 1939. *LON Private Archives.* Sean Lester's Diary – Volume 1. Reference code: Pp 274/1/323-324. URL: https://archives.ungeneva.org/6-september-1939

Среди сотрудников международной организации распространились панические настроения. В начале Второй мировой войны Генеральный секретарь ЛН Ж. Авеноль старался избегать конфликтов с правительством Швейцарии. Ф. Уолтерс вспоминал, что Авеноль не хотел, чтобы швейцарское правительство испытывало какие-либо затруднения. Поэтому он приготовился в кратчайшие сроки перевести Секретариат во французский Виши; название этого города на рубеже 1939–1940 гг. ещё «не имело политического значения» (Walters 1967: 802). Столь мягкая оценка Уолтерса вуалирует странные действия Ж. Авеноля в конце 1939 – августе 1940 гг. Например, в 1940 г. в частном разговоре Авеноль заявлял, что «Гитлер говорил довольно хорошие вещи о Лиге», и «Муссолини тоже не был враждебен по отношению к Лиге»[36]. Авеноль сокращал активность Секретариата ЛН, мотивируя это трудностями организации заседаний Совета и Ассамблеи. После капитуляции Франции в июне 1940 г. Авеноль готовился к отставке, подчинению режиму Виши и закрытию ЛН. В июне 1940 г. он согласился на предложение Принстонского университета перевести часть Секретариата ЛН в Принстон (Walters 1967: 809). 31 августа Авеноль покинул ЛН. Новым исполняющим обязанности Генерального секретаря ЛН стал ирландский дипломат Ш. Лестер, который продолжал руководить оставшейся частью Секретариата ЛН до её роспуска в апреле 1946 г.

Об атмосфере вокруг ЛН и *Radio-Nations* свидетельствует запись в дневнике Лестера от 7 июля 1941 г. Федеральные власти Швейцарии полуофициально сообщили Лестеру о том, что они изменили политику относительно радиостанции ЛН. Они не хотели «терпеть её на территории Швейцарии, даже если она будет полностью контролироваться швейцарскими чиновниками»[37]. И ещё одно наблюдение: швейцарские власти по требованию немцев удалили из обращения почтовые марки с изображениями эмблемы Международной организации труда (МОТ) и Дворца наций – штаб-квартиры ЛН. Лестер сетовал, что швейцарцы не выполняли свои финансовые обязательства перед ЛН, хотя Секретариат ЛН выплачивал полное жалование сотрудникам из Швейцарии[38].

27 января 1940 г. правительство Швейцарии направило в ЛН официальное сообщение о проблеме пересмотра Соглашения 21 мая 1930 г. о *Radio-Nations*. Федеральный совет Швейцарии на заседании 23 января 1940 г. решил денонсировать Соглашение без пересмотра или заключения нового документа. Следовательно, *Radio-Nations* должно было прекратить вещание со 2 февраля 1942 г.[39].

---

[36] S. Lester's Note on E.J. Phelan. *LON Private Archives.* About what J. Avenol told to E.J. Phelan in 1940 regarding A. Hitler's view of the League of Nations and the ILO. URL: https://archives.ungeneva.org/s-lesters-note-on-e-j-phelan

[37] Document Pp 274/2/820-822 – 7 July 1941. *LON Private Archives.* Sean Lester's Diary - Volume 2. Reference code: Pp 274/2/820-822. URL: https://archives.ungeneva.org/7-july-1941

[38] Ibid.

[39] League of Nations Wireless Station. League of Nations Wireless Station. (Radio-Nations). *LON Archives.* Reference code C-56-M-53-1941_EN. URL: https://archives.ungeneva.org/league-of-nations-wireless-station-radio-nations.

14 июня 1941 г. Ш. Лестер обратился к правительству Швейцарии с просьбой, чтобы «Соглашение 1930 года оставалось в силе на один или два года» и «сохранить статус-кво в течение одного или двух лет, начиная со 2 февраля 1942 г.»[40]. Лестер надеялся на быстрое окончание войны и возобновление работы ЛН. Он провёл 23 июня 1941 г. переговоры с ответственным чиновником Федерального политического управления правительства Швейцарии М. Цурлинденом, подтвердившим, что «само существование радиостанции Лиги Наций на территории Швейцарии противоречит швейцарскому нейтралитету»[41]. Лестер спросил Цурлиндена, оказывалось ли внешнее давление на правительство в отношении радиостанции ЛН. Ответ был положительным: «Да, было косвенное давление»[42].

Окончательный официальный ответ Берна на просьбу Лестера о продлении работы радио ЛН был отрицательным: «Ваше предложение было предметом самого тщательного рассмотрения. Однако мы вынуждены ответить, что не в состоянии его принять»[43]. Это означало закрытие *Radio-Nation* в Женеве.

Швейцарское правительство, оберегая нейтралитет своей страны, внимательно наблюдало за событиями войны. Под давлением стран «оси» на фоне успехов Германии на фронтах Берн принимал самые жёсткие меры и проводил неуступчивую дипломатию в отношении ЛН. С 1943 г. отношение Берна к ЛН *Radio-Nations* начало меняться, и удалось обоюдно решить несколько финансовых вопросов[44]. ЛН отчаянно нуждалась в деньгах, чтобы поддержать оставшееся в Женеве небольшое количество персонала и оплатить отопление здания Дворца наций. Для оплаты счетов большая часть оборудования радиостанции, принадлежавшая ЛН, была продана *Radio-Swiss.* Ш. Лестер объяснял решение ЛН закрыть радиостанцию тем, что у Лиги не было иного выхода, кроме как согласиться с денонсацией правительством Швейцарии Соглашения 1930 г., хотя он и предпринял усилия, чтобы «все действия были отложены до конца войны»[45]. Лестер подчёркивал, что «специально сохранил радиостудию в здании Лиги, чтобы в будущем облегчить трансляцию»[46]. Генеральный секретарь ЛН также оставил за Лигой право использовать длины волн, которые были закреплены

[40] Ibid.
[41] Ibid.
[42] Radio-Nations – Revision of the 1930 agreement with Radio-Suisse and the 1930 agreement with the Swiss government. *LON Archives.* File: R4319/9G/35934/509/Jacket1. URL: https://archives.ungeneva.org/radio-nations-revision-de-la-convention-de-1930-avec-radio-suisse-de-laccord-de-1930-avec-le-gouvernement-suisse
[43] League Wireless Station – Various correspondence with individuals and associations. *LON Archives.* File: R2594/9G/32525/225. URL: https://archives.ungeneva.org/league-wireless-station-various-correspondence-with-individuals-and-associations
[44] Radio-Nations. Resumption of installations by Radio-Suisse. *LON Archives.* File R4320/9G/41392/509/Jacket2. URL: https://yandex.ru/search/?text=Swiss+Le+chef+du+department+politique+Federal+1943&lr=16&clid=2255400-225
[45] Transfer to the United Nations of League Rights in the wavelengths attributed to Radio-Nations. *LON Archives.* File: R4321/9G/44114/509. URL: https://archives.ungeneva.org/transfer-to-the-united-nations-of-league-rights-in-the-wavelenghts-attributed-to-radio-nations
[46] Ibid.

за *Radio-Nations*. На основе этих прав ликвидационная комиссия ЛН передала в 1947 г. остатки *Radio-Nations* и её радиоволны ООН, что подтвердил в письме Ш. Лестеру от 17 апреля 1947 г. Генеральный секретарь ООН Трюгве Ли[47].

Заключение

ЛН и её Секретариат не смогли в полной мере использовать современные методы радиовещания и коммуникации в самый ответственный момент нарастания международного военного кризиса в Европе и Азии, связанного с агрессивной политикой Германии, Италии и Японии. Зависимость положения ЛН от принимающей страны, стремление Швейцарии перейти от частичного нейтралитета и сотрудничества с Лигой к полному нейтралитету, уступки державам «оси» в конце 1930-х – начале 1940-х гг., а также явное невнимание и невмешательство великих держав и всех стран – членов ЛН стали причинами свёртывания радиовещания ЛН. Руководители Секретариата ЛН совершили ряд ошибок при открытии международного радиовещания, сначала недооценив эту возможность, а затем слишком доверяя швейцарским властям. Содержание и тематика радиовещания ЛН претерпели значительные изменения за короткий период этой практики. В Секретариате ЛН видели, что нарастание нерешённых политических проблем наносит урон международному авторитету организации. С середины 1930-х гг. информационная секция, Международный комитет интеллектуального сотрудничества и другие секции Секретариата Лиги стали предлагать больше радиопрограмм с социальной и гуманитарной тематикой.

История радиовещания ЛН показывает, как сложно международной организации соблюдать свои цели в период международного кризиса, в котором Секретариат ЛН был вынужден действовать в полной изоляции. Противоречия между Берном и Женевой в 1930–1940-х гг. показали, что нейтралитет и международное управление плохо сочетались в контексте деятельности универсальной организации.

Об авторе:

Александр Сергеевич Ходнев – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. 150000, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1.
E-mail: khodnev@yandex.ru.

Конфликт интересов:
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

[47] Ibid.

UDC 341.121:327(494)"1930/1947"
Received: August 25, 2023
Accepted: October 23, 2023

Lost in Broadcasting: League of Nations, International Broadcasting and Swiss Neutrality

A.S. Khodnev
DOI 10.24833/2071-8160-2023-5-92-7-27

Yaroslavl State Pedagogical University

Abstract: The article delves into the historical context of cross-border radio broadcasting during the 1930s by the League of Nations (LN) and the significant impact of Switzerland's neutrality as the host country on this international organization. Drawing from the recently digitized and accessible LN archive in Geneva, this narrative unveils a minor conflict of interest that evolved into a notable political crisis, marking an international legal precedent by showcasing the influence wielded by a smaller host nation upon a global organization.

The architects of the League of Nations envisioned Geneva as an ideal hub for the organization's activities, complete with modern communication technologies for global outreach. However, Switzerland's neutral stance posed an obstacle to the establishment of the League's radio broadcasting infrastructure. Recognizing the absence of robust emergency communications, transport links, and the absence of a dedicated radio station in Geneva during the mid-1920s, the LN sought an agreement with the *Radio-Swiss* station. Consequently, the LN's own radio station, *Radio-Nations,* commenced broadcasting on February 2, 1932, coinciding with the start of the Conference on the Reduction and Limitation of Arms.

By May 1938, amidst mounting tensions in Europe, Switzerland chose to assert complete neutrality within the League. Discussions within the Federal Council revolved around the possibility of suspending the agreement made on May 21, 1930, along with the support for *Radio-Nations.* Unexpectedly, on November 3, 1938, the LN leadership in Geneva expressed a desire to re-evaluate the 1930 convention. The outbreak of World War II drastically reshaped the relationship between the LN and *Radio-Nations.* Switzerland decided against entering into a new agreement with the LN, leading to the closure of *Radio-Nations* on February 2, 1942.

Maintaining the nation's neutrality, the Swiss government vigilantly observed the unfolding events during the war. During the peak of Nazi Germany's advances, Bern adopted stringent measures against the LN, upholding a resolute diplomatic stance. However, the Swiss stance toward the LN and the division of *Radio-Nations'* ownership gradually shifted from 1943, culminating in the resolution of several financial matters. Ultimately, in 1947, the LN's liquidation commission transferred the remaining assets of *Radio-Nations* and its radio waves to the United Nations.

Keywords: international organization, League of Nations, Radio-Nations," international broadcasting, Switzerland, neutrality, international intellectual cooperation, World War II

About the author:

Alexander S. Khodnev – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of World History, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky. Russia, 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya street, 108/1. E-mail: khodnev@yandex.ru

Conflict of interest:
The author declares the absence of conflict of interests.

References:

Callahan M.D. 1999. *Mandates and Empire: The League of Nations and Africa, 1914–1931.* Brighton: Sussex Academic Press. 297 p.

Fleury A. 1983. La Suisse et Radio Nations. *The League of Nations in Retrospect Proceedings of the Symposium.* Berlin – New York: Walter de Gruyter. P. 196–220. (In French)

Goto-Shibata H. 2020. *The League of Nations and the East Asian Imperial Order, 1920–1946.* London: Palgrave Macmillan. 308 p.

Henig R.2019. *The Peace That Never Was: A History of the League of Nations.* London: Haus Publications. 224 p.

Les Causeries Radiophoniques Du Poste "Radio-Nations". 1935. *Bulletin l'Enseignement De Le Societe Des Nations.* №2. P. 281–282. (In French)

Lommers S. 2012. *Europe – On Air: Interwar Projects for Radio Broadcasting.* Amsterdam: Amsterdam University Press. 326 p.

Ostrower G.B. 1996. *The League of Nations from 1919–1929.* Garden City Park. New York: Avery Publishing Group. 176 p.

Pedersen S. 2007. Review Essay: Back to the League of Nations. *American Historical Review.* 112(4). P. 1091–1117.

Pedersen S. 2015. *The Guardians: The League of Nations and the Crisis of Empire.* New York: Oxford University Press. 571 p.

Use of Broadcasting in the Cause of Peace. The League of Nations. 1936. *Bulletin of the League of Nations Teaching.* №3. P. 168–177.

Walters F.P. 1967. *A History of the League of Nations.* London: Oxford University Press. 833 p.

Yearwood P.J. 2009. *Guarantee of Peace: The League of Nations in British Policy 1914–1925.* Oxford: Oxford University Press. 410 p.

Ilyuhina R.M. 1982. *Liga Nacij, 1919 – 1934* [League of Nations, 1919–1934]. Moscow: Nauka. 357 p. (In Russian)

Fokin V.I. 2010. Dokumental'nye publikacii zhurnala «Mezhdunarodnaya intellektual'naya kooperaciya» kak istochnik po istorii mezhdunarodnyh otnoshenij mezhdu dvumya mirovymi vojnami [Documentary Publications of the Journal "International Intellectual Cooperation" as a Source on the History of International Relations between the Two World Wars]. *Trudy kafedry istorii novogo i novejshego vremeni.* Saint Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. P. 124–148. (In Russian)

Khodnev A.S. 1995. *Mezhdunarodnaya organizaciya v ozhidanii prigovora? Liga Nacij v mirovoj politike, 1919–1946: Ocherki istorii* [An International Organization Awaiting a Verdict? League of Nations in World Politics, 1919–1946: Essays on history]. Yaroslavl: YAGPU. 200 p. (In Russian)

Khodnev A.S. 2021a. Kolonializm, imperializm i Liga Nacij [Colonialism, Imperialism and the League of Nations]. *Novaya i Novejshaya istoriya.* №1. P. 104–116. DOI: 10.31857/S013038640009446-8 (In Russian).

Khodnev A.S. 2021b. Liga Nacij i liberijskij krizis 1929–1934 gg. [The League of Nations and the Liberian Crisis of 1929–1934]. *Vostok (Oriens).* №3. P. 158–167. DOI: 10.31857/S086919080010573-7 (In Russian)

Khormach I.A. 2011. *Vozvrashchenie v mirovoe soobshchestvo: bor'ba i sotrudnichestvo Sovetskogo gosudarstva s Ligoj nacij v 1919–1934 gg.* [Return to the World Community: The Struggle and Cooperation of the Soviet State with the League of Nations in 1919–1934.] Moscow: Kuchkovo pole. 606 p. (In Russian)

Khormach I.A. 2017. *SSSR v Lige nacij, 1934–1939 gg.* [USSR in the League of Nations, 1934–1939] Moscow – Saint Peterburg: Centr gumanitarnyh iniciativ. 430 p. (In Russian).

Naumov A.O. 2016. Mezhdunarodnye organizacii i grazhdanskaya vojna v Ispanii (1936–1939) [International Organizations and the Spanish Civil War (1936–1939)]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik.* №56. P. 40–70. (In Russian)

Vasil'eva N.Yu. 2017. Liga Nacij v fokuse sovremennoj otechestvennoj istoriografii [The League of Nations in the Focus of Modern Russian Historiography]. *25 let vneshnej politike Rossii sb. materialov H Konventa RAMI (Moskva, 8–9 dekabrya 2016 g.). V 5 t. T. 3: Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij: aktual'nye problemy otechestvennoj istoriografii / pod obshch. red. A.V. Mal'gina; (nauchn. red. A.V.Revyakin);* Moscow: MGIMO-University. P. 7–28. (In Russian).

Vasil'eva N.Yu. 2020. Obraz Ligi Nacij v diskurse russkoj porevolyucionnoj emigracii nachala 1920-h godov [The Image of the League of Nations in the Discourse of Russian Post-revolutionary Emigration of the early 1920s.]. *Novaya i novejshaya istoriya.* №4. P. 54–66. DOI: 10.31857/S013038640010324-4 (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Васильева Н.Ю. 2017. Лига Наций в фокусе современной отечественной историографии. *25 лет внешней политике России сб. материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8–9 декабря 2016 г.). В 5 т. Т. 3: История международных отношений: актуальные проблемы отечественной историографии / под общ. ред. А.В. Мальгина; (научн. ред. А.В. Ревякин);* Москва: МГИМО-Университет. С. 7–28.

Васильева Н.Ю. 2020. Образ Лиги Наций в дискурсе русской пореволюционной эмиграции начала 1920-х годов. *Новая и новейшая история.* №4. С. 54–66. DOI: 10.31857/S013038640010324-4

Илюхина Р.М. 1982. *Лига Наций, 1919–1934.* Москва: Наука. 357 с.

Наумов А.О. 2016. Международные организации и гражданская война в Испании (1936–1939). *Государственное управление. Электронный вестник.* №56. С. 40–70.

Фокин В.И. 2010. Документальные публикации журнала «Международная интеллектуальная кооперация» как источник по истории международных отношений между двумя мировыми войнами. *Труды кафедры истории нового и новейшего времени.* Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет. С. 124–148.

Ходнев А.С. 1995. *Международная организация в ожидании приговора? Лига Наций в мировой политике, 1919–1946: Очерки истории.* Ярославль: ЯГПУ. 200 с.

Ходнев А.С. 2021a. Колониализм, империализм и Лига Наций. *Новая и Новейшая история.* №1. С. 104–116. DOI: 10.31857/S013038640009446-8

Ходнев А.С. 2021b. Лига Наций и либерийский кризис 1929–1934 гг. *Восток (Oriens).* №3. С. 158–167. DOI: 10.31857/S086919080010573-7

Хормач И.А. 2011. *Возвращение в мировое сообщество: борьба и сотрудничество Советского государства с Лигой Наций в 1919–1934 гг.* Москва: Кучково поле. 606 с.

Хормач И.А. 2017. *СССР в Лиге Наций, 1934–1939 гг.* Москва – Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив. 430 с.